

3 ноября этого года исполняется сто лет со дня рождения народного поэта Белоруссии Якуба Коласа, имя которого обычно ставят рядом с именем Янки Купалы. Оба они — Якуб Колас и Янка Купала — выдающиеся белорусские поэты, роль и значение которых для развития культуры белорусского народа, национального самосознания невозможно переоценить. Как художники они заявили о себе во время подъема революции 1905—1907 годов, пробудившей угнетенные народы России, в том числе белорусский народ, к политической жизни, к борьбе за социальный и национальный освобождение.

Эти имена дороги и близки каждому белорусу. С детства мы живем в мире их поэтических образов и мыслей. Кому из нас не ведомы Михал и Антось из «Новой земли», Сымон-музыка из одноименной поэмы, Лобанович из трилогии «Наросстанях», дед Талаш из повести «Трысына» и многие другие герои...

Родился Якуб Колас (Константин Михайлович Мицкевич) в поселке Акинчицы Столбцовского района Минской области по нынешнему административно-территориальному делению. Сын лесника в помещичьем имении, он провел детство и юность в деревне, переезжая вместе со всей семьей, по воле лесничего, с одного места службы отца на другое. «Моя жизнь», — писал он, — протекала на лоне природы, среди лесов и полей, пения птиц и волчьего завывания, в обстановке семьи, тесно связанной с традициями крестьянской морали и патриархальности. Светлая память о детстве сохранилась на всю жизнь. Это было время активного познания и осознания окружающего мира. «Временами к нам заходили кто-либо из родных... или крестьяне из ближайших деревень, или плототонны... Я узнавал жизнь простых людей, их социальное положение, быт, горькую бедность и бесправие. Так

чал писать поэму «Новая земля» (1911—1923), о которой с уважением говорят: «Царь-колокол белорусской литературы». На ее страницах запечатлены труды и дни крестьянина: весна, лето, осень, зима. О власти земли над человеком, о тяжести работы на ней писали многие. У Коласа труд земледельца тоже тяжел, близко знается он с бедой, недолей, но родное для него милое и дорогое. Здесь он познал радость нелегкого труда. Русская и белорусская литература накопили значительный опыт показа крестьянина как страдальца и горемыки. Колас переосмыслил этот образ: от показа недоли крестьянина он идет к раскрытию в образе человека человека благородных социальных и нравственных устремлений, труженика и борца. «Новая земля» широко выявила человеческое, гуманистическое содержание народного характера, его душу и сердце, его желания, любовь и ненависть. Вместе с тем автор видит расслоение деревни, появление кулаков-мироедов, подчиняющих себе таких бедняков, как Михал. Его иллюзии о приобретении клочка собственной земли (для этого он не щадя сил и здоровья трудится на чужом помещичьем поле) оказываются беспочвенными.

Образы панов и подпанков у Коласа чаще всего окарикатурены, шаржированы. Критик А. Адамович не без оснований сравнил приезд дядьки Антоса в город Вильню (поэма «Новая

ветского человека, который находится свое призвание «в широком размахе общественной работы», в строительстве новой жизни. Степан Барута — сын деревни, которая посылает его как молодого активиста в Минск, на рабфак, там он приобретает знания и учится коллективизму, новому отношению к труду. Вернувшись в родную деревню, он поднимает крестьян на осушку Гнилого болота, весь свой опыт и навыки отдает созиданию новой жизни. Повесть очень богата и сложна по своей проблематике, она до сих пор остается важным художественным документом своего времени.

Колас глубоко и верно ощущает связь времен, место литературы во всенародном деле строительства социализма, ее ответственность за формирование морали и психологии человека. К середине 20-х годов были завершены знаменитые поэмы «Новая земля» и «Сымон-музыка», которые своим содержанием засвидетельствовали высоту идейно-нравственного развития трудящихся масс белорусского народа, готовность их идти путем Октября, давшего людям землю и возможность трудиться в свободном Отечестве. Поэт подводит читателя к выводу о закономерности революции, о ее исторической необходимости.

20-е годы — период усиленной и плодотворной работы над «полесскими повестями»: «В полесской глуши», «В глубине Полесья» (1927). Они вошли в трилогию «Наросстанях», последняя часть которой была окончена в 1955 году. Это роман воспитания, в центре его — учитель Лобанович. Работа в далекой полесской «школке» стала для него началом суровых жизненных «университетов», которые привели героя к постижению революционной и исторической правды. Автор осваивает тот «самый трезвый реализм», который был открыт русской литературой XIX—XX вв. Белорусский реализм в творчестве Якуба Коласа последовательно усиливал свою социально-аналитическую направленность, преодолевал этнографизм и бытописательство, искал новые подходы к жизни. Постигая социальную сущность событий, его герой поднимается до самоанализа — искусство романиста становится более убедительным и действенным. Писатель утверждает веру в человека, в его ум и возможности, способность к великой созидательной деятельности. Жизнь понимается им в горьковском смысле — как труд, творчество, деяние; Колас все более ощущает себя советским художником, представляющим многонациональную литературу страны социализма.

Сегодня все мы радуемся и гордимся величайшими успехами родной литературы. Искусство белорусских писателей известно далеко за пределами республики. И если замкнуться над истоками этой славы, то неизменно приходишь к мысли о животворности традиций и художественных заветов Купалы и Коласа, которые предопределили развитие белорусской литературы в тесной связи с народной жизнью на много лет вперед.

В 1926 году Якубу Коласу было присвоено звание народного поэта Белоруссии. Народность — главная черта его творчества и общественной деятельности. Его романы и поэмы, повести и пьесы, лирика и публицистика стали частью сознания народа.

Горизонты коласовского искусства насыщены общественным непокоем и необычно широки. Это отразилось во всех жанрах, в которых он выступал, в той помощи, которую он оказывал молодым литераторам и всем, кто в этом нуждался.

Авторитет Коласа как общественного деятеля был высок и непререкаем. В 1953 году он побывал на Всемирном конгрессе в защиту культуры, выступал там с речью. В Париже он встречался с видными писателями и деятелями культуры, в том числе с Анри Барбюсом.

В творчестве Коласа во время войны преобладают стихи, публицистика, звучат призывные интонации, пафос борьбы. Вместе с тем его стихам, написанным в эти годы, присущ глубокий и тонкий лиризм. Через живительное лирическое начало, которым отмечена вся его поэзия этого периода, передавалась любовь советских людей ко всему тому, что являет собой дорогой образ отчужденного края («Далека ты, мая зямля-матуля, і цяжка жыць, не бачачы цябе».)

После освобождения Минска поэт возвращается домой. Радость встречи с родной, счастье победы согрывают его сердце. Но он с болью видит также и горе народное, кровавые раны на теле родной земли («На раны пабіта зямля, дзе смерць, бы касец той, прайшла з касою»). Горькие утраты не обошли самого поэта, погиб на фронте сын, умерла жена. Сложное мировосприятие послевоенных лет переломилось в стихах. Однако через все написанное им в первые годы после окончания войны проходит главная мысль — о неистребимости и торжестве жизни.

Ідзе жыццё, буяюць яго сілы,
Хай папрабуе хто суняць яго,
спыніць.

Снуе жыццё за ніццю сваю ніць,
І моцныя для ўзлёту яго крылы.

Являясь вице-президентом Академии наук БССР, Колас содействовал развитию культуры и науки в республике. Он был выдающимся общественным деятелем. Как депутат Верховного Совета СССР и БССР, как член ЦК Коммунистической партии Белоруссии он не один раз выступал с речами, в которых поднимал важные вопросы развития экономики и культуры.

Ежегодно на родине народного песняра в ноябре проходит Коласовские дни поэзии. В аудиториях и под открытым небом, в окружении воспетой поэтом природы («Мой родны кут, як ты мне мілы...»), звучат стихи, восславляя торжество человеческого духа и братство народов.

Владимир ГНИЛОМЕДОВ.

К 100-летию со дня рождения Якуба Коласа

ЛЕТОПИСЕЦ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

2207

же часто бывали у нас лесники, обеззачки и разные панки из лесничества. Много велось разговоров о жизни лесников, о случаях служебного характера, об отношении панов к лесникам. Тут было много обидного и несправедливого...

Мальчик рос на утеху родителям, играл с крестьянскими детьми, учился грамоте у домашнего учителя — «дарентара», остро наблюдал окружающую жизнь.

Потом все это найдет выход и отражение в творчестве...

Первое стихотворение «Край родимый» было опубликовано 1 сентября 1906 года в белорусской газете «Наша доля», кстати, вскоре закрытой царскими властями за революционное направление. До революции вышел сборник его стихов «Песни печали» (1910), явивший читателю, как и первые книги Янки Купалы, широкую панораму жизни белорусской деревни, с ее бедностью, бесправием крестьянина. Колас и Купала — две органически связанные между собой грани литературного процесса, устремленные в глубину народной жизни, но индивидуальности этих поэтов весьма различны. Более того, в художественном плане — противоположны. Каждый из них шел своим путем. Купала, ориентируясь на выразительное начало, оказался мастером острой, активной формы, усилившей творческие возможности стиха, стремившегося к эстетическому пересозданию действительности.

Стих Коласа прост по своему поэтическому рисунку, его лиризм объективно уравновешен, ясен и спокоен. Конкретность деталей, наглядность, пластичность, приобщенность к поэзии жизни — все это очень свойственно его индивидуальному стилю. Вот как, например, выглядел белорусский пейзаж в дооктябрьских его стихах:

Край наш бедны, край наш родны!
Лес, балота і пясочы...
Хуць дзе крыху луг прыгодны...

Хвойник, мох ды верасок...
так начиналось первое опубликованное им стихотворение «Край родимый».

«Якуб Колас, — отмечал А. Твардовский, — поэт повествовательного жанра». По своей структуре его лирика обещала прозаика. Вскоре так и случилось: вслед за стихами появились первые рассказы — «Слабода», «Выборы председателя», «В городе», «Андрей-выборщик», объединенные затем в сборники «Рассказы» (1912), «Родные образы» (1914). Герой рассказов имеет немало общего с лирическим героем поэта, ему так же присуща целостность народного мировосприятия. Характер его не столько индивидуальный, сколько эпический, еще полнотой не выделенный из общего, родового. Экскурсы во внутренний мир этого человека чаще всего имеют информационный характер, здесь еще много этнографизма (а как же тогда без неа), но от описания быта автор идет к показу человеческой психологии, к осознанию крестьянином своего бесправного положения, к социальному протесту. Словом, коласовский мужик — не только объект истории, он также деятельный и ее субъект. Оскорбленный и униженный, он, наконец, начинает догадываться (как и герой Янки Купалы) о своем положении, понимать свое человеческое достоинство. Это уже не маленький человек: «Я — мужык, а гонар маю гнуса, але да пары».

Еще в 1910 году Я. Колас на-

земля» с Гулливером, который оказался в стране лилипутов.

Примечательно, что в произведениях Коласа трудность социального положения человека обостряет его восприятие красоты окружающего мира — земли и неба. Коласовские «Сказки жизни», исполненные глубокой философичности, которые поэт создавал на протяжении всего творческого пути, начинаются чудесным эпиграфом:

Не у адной толькі нашай душы
Зерне ёсць хараства —
Аб ім казку складае ў цішы
Колас, нівы, трава...

Образ природы у поэта универсален: им можно, кажется, выразить любое чувство, любую переживание. Природа детально формирует эмоциональный и духовный мир человека.

Якуба Коласа интересовали различные аспекты сложного процесса пробуждения творческих сил народа и осознания личности на переломных путях истории.

Одновременно с «Новой землей» он работает над второй своей выдающейся поэмой «Сымон-музыка» (1910—1925 г.г.). Это гимн духовному величию белорусского народа, отразивший раздумья поэта над историей его национального искусства и культуры, которые, несмотря на неблагоприятность исторических условий и обстоятельств, сохранили способность к возрождению, обновлению и развитию. В центре поэмы — скрипач Сымон. Человек из народа, он приходит отразить стремление народа к самопознанию и всестороннему развитию.

Некоторые исследователи не без оснований утверждают, что главный герой поэмы — Сымон-музыка — символизирует историю молодой Белоруссии, поднявшейся к новой жизни. Он резко отличается от деда Курилы, который представляет предыдущие поколения с их привычным мнением о мире. Любознательность — вот чем живет натура Сымона, склонного к наблюдениям и рефлексии.

Произведение отражает раздумья поэта над историей искусства и культуры белорусского народа, над его социальными судьбами:

Колькі талентаў зьялося,
Колькі іх і дзе ляжыць
Невядомых, непрызнаных,
Не аплаканных нікім,
Толькі ў полі адспяваных
Ветру поўствам пустым!

Имя Якуба Коласа, равно как и Янки Купалы, в истории белорусской литературы олицетворяет идейно-эстетическую преемственность двух эпох — дореволюционной, когда белорусская литература, преодолевая вековую отсталость, после 1905 года начала активно утверждать принципы передового революционно-демократического искусства, и советской, подымавшей в новых социальных условиях ее художественные достижения до эстетических высот, svojствнных развитым литературам мира. Великая Октябрьская социалистическая революция открыла перед белорусским народом новые горизонты, еще более отчетливо осветила неотложные проблемы его социальной и национальной жизни. Поэтому Колас и после революции не отказался от своих прежних творческих поисков. Наоборот, они стали более целенаправленными и духовно напряженными.

В повести «На просторах жизни» Я. Колас одним из первых в белорусской литературе создал образ нового со-